

К счастью, погода сегодня оказалась неожиданно хорошей: солнечно, с лёгким приятным ветерком.

По пути к Ю Чжао Чжао Вэньчжэн невольно подумал, что если завтра ему суждено умереть, то по крайней мере последний день выдался удачным.

Вчера Ю Чжао слишком увлёкся практикой совершенствования, и яд немного дал о себе знать. Лекарь Хань настоятельно рекомендовал ему отдохнуть целый день. Когда Чжао Вэньчжэн пришёл, Ю Чжао только что поднялся, и слуги помогли ему сесть в инвалидное кресло.

Ю Чжао, похоже, не любил, чтобы его переносили, но его ноги были слишком слабы, и даже с поддержкой двух человек его движения казались затруднёнными. Чжао Вэньчжэн с тревогой наблюдал за этим, боясь, что его голос может испугать Ю Чжао, и, затаив дыхание, смотрел, как тот медленно пересаживается в кресло. Сам Ю Чжао казался спокойным, но Чжао Вэньчжэн едва не вспотел от волнения.

Сразу после этого кто-то принёс горячую воду и полотенце. Думая, что сегодня может быть его последний день, Чжао Вэньчжэн почувствовал, как его сердце забилось сильнее, и не смог сдержаться:

— Позвольте мне помочь ему.

Слуга удивлённо посмотрел на него.

— Что случилось?

— Третий господин, господин Ю всегда сам умывается...

Ю Чжао, стоявший рядом, тихо рассмеялся.

Чжао Вэньчжэн почувствовал себя неловко и смущённо кашлянул:

— Ну хорошо.

— Ничего страшного, — улыбнулся Ю Чжао, чтобы сгладить ситуацию. — Если третий брат хочет помочь, я, конечно, не против.

Через мгновение в комнате остались только они вдвоём.

Чжао Вэньчжэн поставил таз на подставку и, взяв полотенце, подошёл к Ю Чжао, как вдруг тот произнёс:

— Когда ты вошёл, я хотел спросить: почему от тебя пахнет пудрой?

— Пудрой? — Чжао Вэньчжэн не сразу понял. — Какая пудра?

— Запах косметики, которую используют женщины, — мягко сказал Ю Чжао, повернувшись и понюхав его руку. — Вот этот запах на твоей руке.

Чжао Вэньчжэн поднял руку и понюхал её, затем понял:

— А, ты об этом. Я сегодня нарисовался.

Ю Чжао на мгновение замолчал.

Чжао Вэньчжэн оглянулся, наклонился и шепнул ему на ухо:

— Я плохо спал прошлой ночью, а когда утром посмотрел в зеркало, моё лицо выглядело ужасно, просто невозможно было показываться на люди. Вот я и... кхм.

Запах на руках появился потому, что слуга, который помогал ему, действовал слишком медленно и аккуратно. Чжао Вэньчжэн, не отличавшийся в тот момент терпением, оттолкнул слугу и сам быстро нанёс пудру на лицо, хлопав по нему несколько раз. Посмотрев в зеркало, он увидел, что лицо действительно стало выглядеть лучше, и на этом успокоился.

Он замолчал, затем тихо добавил:

— Но теперь мне кажется, что моё лицо выглядит лучше не из-за пудры, а потому что я слишком сильно хлопал по нему, и оно покраснело.

Ю Чжао не смог сдержать смеха, отвернулся и тихо рассмеялся:

— Ладно, прощаю тебя.

Когда он искренне смеялся, он выглядел невероятно красиво. Его бледное и мягкое лицо, казалось, обладало какой-то магической притягательностью, заставляющей не отрываться от него взгляд.

Чжао Вэньчжэн, погружённый в свои мысли, не застыл в восхищении, но тоже невольно улыбнулся.

Затем он умыл лицо Ю Чжао, который, запрокинув голову, спокойно и покорно позволял ему делать это, словно послушный котёнок.

На самом деле, когда он наклонялся, чтобы понюхать его руку, он тоже напоминал котёнка. Чжао Вэньчжэн с опозданием осознал это.

После умывания он вытер его руки, аккуратно и нежно обрабатывая каждый палец.

Тревога в сердце Чжао Вэньчжэна постепенно рассеялась, словно он погрузился в решение задач, как ученик перед экзаменом. В конце концов, глядя на длинные пальцы Ю Чжао, он спокойно произнёс:

— У тебя ногти немного отросли.

Ю Чжао кивнул и с улыбкой спросил:

— Поможешь подстричь?

Подстричь ногти было несложно, и Чжао Вэньчжэн согласился. Он посмотрел на улицу и предложил:

— Сегодня хорошая погода, может, выйдем на улицу?

Ю Чжао улыбнулся и согласился.

Солнце уже полностью вошло, и двор был залит золотым светом. Чжао Вэньчжэн поставил стул напротив Ю Чжао и начал подстригать ему ногти.

В этом мире не было ножниц для ногтей, только обычные ножницы, которыми Чжао Вэньчжэн пользовался нечасто, поэтому он действовал с особой осторожностью, слегка нахмутив брови и сосредоточившись, словно выполнял важное задание. Он боялся, что если отвлечётся, то может поранить Ю Чжао.

Конечно, не поранить было минимальным требованием, но и оставлять ногти неровными, как будто их грызли, тоже было нельзя.

Он подстригал, останавливался, подправлял, и так повторял несколько раз. Время, которое ушло на подстригание одной руки Ю Чжао, хватило бы Чжао Вэньчжэну, чтобы подстричь все свои ногти.

Когда он закончил, ногти выглядели очень аккуратно и ровно.

Чжао Вэньчжэн внимательно осмотрел их и удовлетворённо произнёс:

— Нормально.

Ю Чжао провёл пальцами по каждому ногтю, улыбнулся и похвалил:

— Третий брат, у тебя отличный навык.

Чжао Вэньчжэн смутился от похвалы и махнул рукой, как вдруг услышал вопрос Ю Чжао:

— Третий брат, будешь и впредь помогать мне стричь ногти?

Его голос звучал с явной надеждой и лёгкой улыбкой.

Чжао Вэньчжэн дрогнул, и его спокойствие вновь нарушилось. Он заикнулся:

— Я...

Ю Чжао уловил его колебание и слегка нахмурился:

— Нельзя?

Чжао Вэньчжэн поднял взгляд на него. Его лицо всегда было бледным, но сейчас, в солнечном свете, оно казалось почти сияющим, контрастируя с распущенными чёрными волосами, создавая ощущение нереальной мягкости.

Он невольно сжал его пальцы.

На мгновение в его сердце возникло не беспокойство о возможной смерти завтра, а неожиданное желание: он хотел спросить Ю Чжао, почему тот хочет, чтобы он и впредь стриг ему ногти.

Но он не смог задать этот вопрос.

Потому что в следующий момент он услышал внезапный шум, доносящийся издалека:

— Господин бессмертный! Туда нельзя! Господин, господин!

— Посторонитесь! Я ищу своего младшего брата, не мешайте!

Это был голос молодого человека.

Сердце Чжао Вэньчжэна резко заколотилось, он обернулся и услышал звук взломанной двери. Молодой человек с бледным лицом, несмотря на сопротивление слуг, ворвался в комнату.

Почти сразу, взглянув на его лицо, Чжао Вэньчжэн понял, кто это. Он замер и прошептал:

— Старший брат Сюй...?

Этот человек был очень похож на Сюй Фэна.

Сюй Лин, тот, кто раскрыл правду и спас Ю Чжао из беды, пришёл.

Так рано.

Раньше, чем прошло семь дней, раньше, чем он успел задать тот вопрос, раньше...

Неожиданное появление Сюй Лина застало Чжао Вэньчжэна врасплох. Его мысли были пусты, и первая чёткая мысль, которая возникла у него, была: «Но он даже не успел подстричь ногти Ю Чжао».

Что будет дальше? Он смотрел, как Сюй Лин приближается, и смутно думал, как Ю Чжао отреагирует, узнав правду?

Его мысли были в полном хаосе, и он не заметил, как в тот момент, когда он произнёс имя Сюй Лина, Ю Чжао едва заметно нахмурился.

Слуга, бежавший за Сюй Лином, вбежал в комнату и растерянно сказал:

— Третий... третий господин...

Этот голос прозвучал для Чжао Вэньчжэна как гром среди ясного неба. Он с трудом собрался и спокойно сказал слуге:

— Ничего, можешь идти.

Во дворе воцарилась тишина.

Чжао Вэньчжэн обернулся и встретился с оценивающим взглядом Сюй Лина. Он взял себя в руки и вежливо произнёс:

— Старший брат Сюй.

Сюй Лин, хотя и был похож на Сюй Фэна, отличался холодным характером. Он лишь равнодушно кивнул, а его взгляд, острый как лезвие, казалось, мог проникнуть в самые глубины души Чжао Вэньчжэна.

Не давая ему ни малейшего шанса, он прямо сказал:

— Чжао Вэньчжэн, я знаю, что это ты подставил Ю Чжао. Теперь я собираюсь отправить тебя в судебный зал нашей секты. Ты признаёшь свою вину?

Чжао Вэньчжэн замер.

Это произошло. После возвращения в судебный зал из-за своего упрямства и отказа признать вину он получил усиленное наказание, и его духовные корни были разрушены. Позже отец и мать забрали его домой, но это уже ничего не изменило.

Он пошевелил губами, в душе горько усмехнулся. Не знал, будет ли результат немного лучше, если он признает свою вину.

Сюй Лин холодно произнёс:

— Ты не отвечаешь. Значит, не признаёшь?

Чжао Вэньчжэн глубоко вздохнул и шагнул вперёд:

— Я... признаю.

Что поделать, ведь теперь он был «Чжао Вэньчжэн». Он принял личность оригинала, признал его родителей, и теперь должен был понести это наказание.

|

<http://bllate.org/book/16309/1471230>